

— Малыш, меня зовут Лу И.

Хотя Цзян Сюйбай всё ещё не видел Лу И, по одной интонации было слышно, как тот ликует. Мохнатая голова быстро тёрлась о его шею.

Цзян Сюйбай позволил ему потереться ещё немного, а затем спросил:

— А ты знаешь, как попасть на четвёртый этаж лечебницы?

Лу И на мгновение остановился.

— А вот это малышу придётся выяснить самому. Я не могу заранее всё рассказать, иначе будет неинтересно.

Даже Лу И не захотел отвечать. Значит, нужный этап ещё не наступил. Цзян Сюйбай больше не спрашивал.

Он похлопал Лу И по голове.

— Сегодня ночью я просто хотел посмотреть, что есть в подвале. Уже поздно, мне пора возвращаться отдыхать.

Лу И не разжимал объятий.

— Я отведу малыша обратно.

Едва он договорил, окружающее пространство начало меняться. Перед глазами Цзян Сюйбая по-прежнему была сплошная тьма, но он отчётливо чувствовал, что вокруг уже другое место.

Постепенно темнота рассеялась, в окно проник лунный свет. Они уже находились в его палате.

Цзян Сюйбай обернулся и сперва увидел пару кроваво-красных глаз, а уже потом — всё лицо.

В лунном свете внешность мужчины была хорошо различима. Она немного отличалась от облика Лу И в прошлом испытании, но сходство составляло не меньше девяноста процентов. Различались, пожалуй, только одежда и общее впечатление. А уж знакомое присутствие не оставляло сомнений: перед ним действительно был Туаньтуань собственной персоной.

Цзян Сюйбай обхватил лицо Лу И ладонями и поцеловал его в губы.

— Я хочу спать.

Лу И всё равно не отпускал.

— Я буду спать с тобой.

Не дожидаясь ответа, он подхватил Цзян Сюйбая на руки, лёг вместе с ним на кровать и натянул на них одеяло.

Кровать в палате была односпальной, поэтому вдвоём оказалось тесновато.

Цзян Сюйбай понимал, что спорить бесполезно. Он придвинулся ближе к Лу И и взял его за руку.

— Давай спать.

— Хорошо.

Цзян Сюйбай положил голову ему на плечо и вскоре уснул. А Лу И смотрел на него до самого рассвета и лишь с первым лучом солнца постепенно растворился в темноте.

Проснувшись, Цзян Сюйбай обнаружил, что Лу И рядом уже нет. Он потянулся, умылся и стал ждать медсестру с завтраком.

Во время свободного перемещения как раз можно было поискать сведения о четвёртом этаже.

Пока он ждал, взгляд снова упал на книжный шкаф.

Цзян Сюйбай всё сильнее чувствовал, что в книгах должны быть спрятаны важные подсказки. Особенно в той сказке, которую он читал вчера. Неужели написанное там — просто бессвязный бред? Он не верил.

К тому же последние страницы той книги он из-за произошедшего так и не успел дочитать.

Мысли одна за другой мелькали в голове, и он тут же каждую отвергал.

Цзян Сюйбай уже почти ухватил нужную нить, когда у двери снова зазвенела цепь. Медсестра вошла и поставила поднос.

— Пора завтракать.

Звук открывшейся двери мгновенно оборвал мысль, и как он ни пытался, вернуть её уже не получилось. Пришлось пока отложить раздумья.

После завтрака Цзян Сюйбай вышел в коридор. Там стояло немало людей, собравшихся небольшими группами и что-то обсуждавших. Судя по всему, все они были игроками.

Разумеется, среди них находился и тот самый «властный гендиректор» Лэн Етин. Только прежнего высокомерия в нём больше не было: лицо стало мертвенно-бледным, под глазами залегли чёрные тени, будто всю жизненную силу из него высосала какая-то нечисть.

Когда Цзян Сюйбай вышел, несколько человек одновременно обернулись на звук. Смотрели они на него так, словно стая голодных волков увидела мясную булочку.

Цзян Сюйбай остановился.

Что происходит?

Пока он недоумевал, люди уже окружили его. Только Лэн Етин остался стоять поодаль с недовольным лицом, а когда заметил взгляд Цзян Сюйбая, демонстративно отвернулся.

Цзян Сюйбай не стал тратить время на этого психа и посмотрел на окруживших его игроков.

— Профи, вы уже отдохнули?

— Профи, можете провести нас через это испытание?

— Профи, мы все новички и вообще не понимаем, что делать.

— Профи...

У Цзян Сюйбая в голове всё перемешалось.

Что за ерунда?

Наверное, одна из девушек заметила его недоумение и объяснила:

— Ну... дело вот в чём. Вчера мы увидели, как вы заставили врача рассказывать вам про лечебницу, и решили, что вы опытный игрок.

— Мы все новички. Кто-то вообще ещё ни одного испытания не проходил, а у кого-то было только одно. Поэтому мы посоветовались и решили идти за вами. Так хотя бы сможем помогать друг другу.

Цзян Сюйбай замолчал. Он посмотрел на людей, которые широко раскрытыми глазами неотрывно смотрели на него, и выдавил немного скованную улыбку.

— Вообще-то я тоже новичок.

Никто ему не поверил. На лицах прямо читалось:

«Ты нас разыгрываешь?»

Цзян Сюйбай не хотел долго объясняться и сказал лишь:

— На самом деле, пока вы не нарушаете правила, NPC в этом испытании вас не тронут. В остальном действуйте как считаете нужным. Не нервничайте слишком сильно.

— Но...

Игроки переглянулись.

— Всё-таки это мир испытания. Даже понимая это, мы всё равно боимся что-либо предпринимать. А вы с NPC обращаетесь так легко, поэтому рядом с вами спокойнее.

Цзян Сюйбай: «.....»

Он оглядел коридор второго этажа. Все двери по обеим сторонам были закрыты.

— Тогда так. Тщательно обыщите каждую комнату на втором этаже, ничего не пропускайте. Всё, что найдёте, принесите в палату 04. Потом вместе обсудим.

— А вы?

Кто-то спросил.

— Я посмотрю третий этаж.

Больше вопросов никто не задавал. Цзян Сюйбай развернулся и пошёл вверх.

Вчера третий этаж он осмотрел лишь бегло. На всех дверях не было окон, поэтому совершенно непонятно, что находится внутри. А всё необычное обычно не бывает случайным.

Поднявшись, Цзян Сюйбай наугад толкнул ближайшую дверь. Она оказалась не заперта и легко открылась. Он тут же встретился взглядом с врачом внутри — и с лежавшим на койке пациентом, который тоже смотрел на него с недоумением.

Цзян Сюйбай на мгновение замер, потом как ни в чём не бывало отступил и закрыл дверь.

Это был кабинет.

Он мысленно отметил это и открыл вторую дверь. В следующую секунду снова встретился взглядом с тем же врачом. Даже пациент на койке оказался тем же самым человеком.

Цзян Сюйбай посмотрел на номер двери, затем на ту, которую открывал первой. Комнаты были разные.

Он снова закрыл дверь и отступил, затем подряд открыл ещё несколько. В каждой неизменно сидели те же врач и пациент, в точности в тех же позах, без малейшего отличия.

Теперь Цзян Сюйбаю пришлось полностью отбросить прежнюю догадку.

По тем последним фразам в книге можно было примерно предположить, что её прежний владелец страдал расщеплением личности.

.....

<http://bllate.org/book/20618/2061594>